

(1) В ту ночь меня разбудили, когда стрелки на светящемся циферблате показывали без пяти час.

— (2) Товарищ старший лейтенант, разрешите обратиться... (3) Тут задержали одного... (4) Требуется доставить в штаб. (5) На вопросы не отвечает: говорить, мол, буду только с командиром.

(6) Я, привстав, у самых дверей увидел худенького паренька лет одиннадцати, всего пошевелившего от холода и дрожащего. (7) Промокшие рубашка и штаны прилипли к телу. (8) Маленькие босые ноги по шиколотку были в грязи. (9) При виде его меня пробрала дрожь.

— (10) Иди стань к печке! — велел я ему. — (11) Кто ты такой?

(12) Он подошёл, настороженно рассматривая меня сосредоточенным взглядом больших, широко расставленных глаз. (13) В его взгляде, в выражении измученного, с плотно сжатыми, посиневшими губами лица чувствовалось какое-то внутреннее напряжение и, казалось, недоброе и неприязнь.

— (14) Я Бондарев, — произнёс он тихо с такой интонацией, будто эта фамилия могла мне что-нибудь сказать или же вообще всё объясняла. — (15) Сейчас же сообщите в штаб пятьдесят первому, что я нахожусь здесь.

(16) Когда мальчик стал переодеваться и стянул рубашку, обнажив худенькое, с проступающими рёбрами тельце, тёмное от грязи, над правой лопаткой я увидел след от пулевого ранения.

(17) Доложив о мальчике, я стал выпытывать у него, кого он знает в штабе армии. (18) Он помолчал и вымолвил утрировано:

— (19) Подполковника Грязнова.

(20) Подполковника Грязнова, начальника разведотдела армии, я знал лично.

(21) Минуты через две резко зазвонил телефон.

— (22) Гальцев?.. (23) Здорово, Гальцев! — (24) Я узнал голос подполковника Грязнова. — (25) Бондарев у тебя?

— (26) Здесь, товарищ подполковник!

— (27) Молодец! — (28) Я не понял сразу, к кому относилась эта похвала: ко мне или к мальчишке. — (29) Слушай внимательно! (30) Выгони всех из землянки, чтобы его не видели и не приставали с расспросами! (31) От меня передай ему привет. (32) За ним Холин уже собирается выезжать, думаю, часа через три будет у тебя. (33) А пока создай все условия! (34) И обращай с ним по деликатней. (35) Прежде всего дай ему бумаги и чернила или карандаш. (36) Что он напишет — в пакет и сейчас же с надёжным человеком отправь в штаб полка. (37) Накорми его, и пусть спит. (38) Это наш парень. (39) Вник?

— (40) Так точно! — ответил я, хотя мне многое было неясно.

(41) Вскоре приехал Холин и, войдя в землянку, распорядился:

— (42) Пойди прикажи часовому никого сюда не впускать и подгони поближе машину.

(43) Когда минут через десять, не сразу отыскав машину и показав шофёру, как подъехать к землянке, я вернулся, мальчишка совсем преобразился.

(44) На нём была маленькая, сшитая, как видно, специально на него, шерстяная гимнастёрка с орденом Отечественной войны, новенькой медалью «За отвагу» и белоснежным подворотничком, тёмно-синие шаровары и аккуратные сапожки. (45) Мы поужинали, и, когда мальчик задремал, Холин рассказал мне об Иване.

— (46) Понимаешь, мы не раз уговаривали его поехать в суворовское училище. (47) Командующий сам убеждал его: и по-хорошему, и грозился. (48) А он ни в какую. (49) Ненависть в

нём не перекипела. (50) И нет ему покоя... (51) Видишь ли, то, что он делает, и взрослым редко удаётся. (52) Бездомный побирuşка — быть может, лучшая маска для разведки в тылу врага...

(По В. Богомолову) *

* *Богомолов Владимир Осипович (1924–2003) — русский писатель. В его творчестве тема Великой Отечественной войны является основной. Широкое признание и популярность автору принесли такие произведения, как «Иван» и «Момент истины».*

1. Среди предложений 41–45 найдите предложение с сочинительной и подчинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Хмурый лейтенант — так прозвали в нашем полку лётчика Ярового, и прозвище это лучше всего соответствовало его характеру. (2) Редко кто видел улыбку на его резко очерченных губах. (3) Он был очень странным, этот высокий, нескладный в движениях лейтенант. (4) В свои неполные двадцать семь лет он казался многим повидавшим человеком, всегда гладко выбритое лицо было прорезано глубокими морщинами, а глаза, спокойные, холодные, светло-голубые, смотрели так, как смотрят на мир глаза человека, прожившего долгую жизнь.

(5) Как-то по-особенному блестели его глаза. (6) Но не волнение и не испуг, а злость появлялась в них, когда лейтенант буквально выпрашивал у командира каждый лишний вылет, а когда возвращался на аэродром, снова становился мрачным и неразговорчивым.

— (7) Задание выполнил, — докладывал он коротко.

(8) Оружейники начинали производить послеполётный осмотр и не находили ни одного снаряда. (9) Яровой старался расстрелять в полёте весь боекомплект подчист ую.

— (10) Так нельзя, — сказал ему однажды майор Черемыш. — (11) А если на обратном пути вас перехватят «мессеры», как будете отбиваться? (12) Я вам запрещаю расходовать весь боекомплект.

— (13) Есть, товарищ командир, — сухо ответил лётчик.

(14) Но летать продолжал с тем же холодным азартом.

(15) Самолёт, на котором летал Яровой, почти ежедневно возвращался с пробойнами.

(16) Даже командир полка, опытный лётчик, недоумевал, почему Яровой такой отчаянный.

(17) Однажды вечером, когда хлынул неожиданный для осени тёплый проливной дождь с громом и яркими молниями и лётчики решили устроить «вечер отдыха», около одиннадцати в землянке появился Яровой. (18) Очевидно, после ужина он бродил где-то по лесным опушкам, потому что к голенищам его сапог прилипли осенние листья. (19) Он молча сбросил мокрую шинель, прошёл в самый дальний угол и сел на свою постель. (20) Когда молодой лётчик Лёвушкин посмотрел в угол, он увидел, что Яровой, подперев ладонями голову, сосредоточенно рассматривает большую фотографию. (21) Лёвушкин, а за ним следом и ещё двое подошли к нарам. (22) Яровой никогда не показывал никому из нас ни своих фотографий, ни своих писем, и то, что сейчас он долго и пристально рассматривает какой-то снимок, заинтересовало всех.

— (23) Это кто? (24) Жена? — осторожно спросил Лёвушкин, не рискуя глянуть через плечо Ярового на фотоснимок.

— (25) Нет, сын, — тихо ответил Яровой.

(26) Все мы ожидали, что лейтенант молча уберёт снимок. (27) Возможно, так бы и случилось, если бы не настойчивый Лёвушкин. (28) Взяв его и без того лохматую голову, он нерешительно попросил:

— (29) А можно посмотреть?

(30) Яровой, ни слова не говоря, протянул фотографию.

(31) С открытки глядело улыбающееся лицо двухлетнего мальчугана. (32) Мальчик прижимал к себе плюшевого медведя. (33) В больших глазах ребёнка застыло удивление перед громадным, ещё не понятным ему миром.

— (34) Он что, у вас, в Ленинграде? — спросил Лёвушкин, откуда-то знавший, что Ленинград — родина Ярового.

— (35) Был в Ленинграде, — ответил лейтенант. — (36) А теперь его нет, — ответил он тихо бесстрастным голосом, в котором не было ничего, кроме сильной усталости. — (37) Вы помните сообщение о первом крупном налёте «юнкеров» на Ленинград? (38) Фашистская фу-гаска попала тогда в дом. (39) Сын и жена... — (40) Голос его оборвался...

(41) Яровой поднял голову, и лётчики увидели его глаза... (42) И каждый подумал в ту минуту, что, очевидно, такими они бывают, когда Яровой идёт на цель на своём самолёте и жмёт на гашетки, обрушивая на врага снаряды и бомбы...

(По Г. Семенихину) *

* Семенихин Геннадий Александрович (1919–1984) — русский писатель. Собственный опыт участия в боевых действиях во время Великой Отечественной войны помог Геннадию Семенихину написать книги о военных лётчиках. Широкую известность автору принесли произведения «Лётчики», «Взлёт против ветра», «Хмурый лейтенант», «Космонавты живут на земле», «Над Москвой небо чистое» и др.

2. Среди предложений 19–22 найдите сложное предложение с сочинительной и подчинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) В 1922 году, когда ему было 14 лет, Лев Ландау¹ успешно сдал экзамены в Бакинский университет и был зачислен на физико-математический факультет сразу на два отделения — математическое и естественное. (2) Его очень интересовала химия, но вскоре он ушёл с естественного отделения, поняв, что физика и математика ему больше по душе.

(3) Первокурсник Ландау был моложе всех в университете. (4) Вначале это его чрезвычайно угнетало. (5) Проходя по коридорам, он поднимал плечи и наклонял голову: ему казалось, что так он выглядит гораздо старше. (6) Вокруг столько весёлых, жизнерадостных юношей, так хочется подружиться с ними, но он не смеет даже мечтать об этом: для них он — странный ребёнок, непонятно как здесь очутившийся. (7) Так продолжалось весь первый семестр, пока однокурсники не узнали, какой он замечательный математик и как охотно помогает товарищам.

(8) Однажды на лекции по математике Лев задал профессору вопрос. (9) Пётр Петрович Лукин знал математику прекрасно и лектором был превосходным. (10) Ходили, однако, слухи, что на экзаменах он отличался свирепостью. (11) Студенты заранее боялись сессии, поэтому отнесли к Лукину с почтительно-вежливой опаской.

(12) Лукин долго думал, прежде чем ответить Ландау на вопрос. (13) В аудитории стало очень тихо, все сидели, боясь шелохнуться. (14) Лукин попросил Льва подойти к доске. (15) Вмиг доска покрылась математическими знаками.

(16) Загорелся спор, и неожиданно студенты поняли, что прав Ландау! (17) Лицо у Льва было серьёзное и сосредоточенное, у Петра Петровича — взволнованное и несколько обескураженное. (18) Ландау написал вывод и положил мел. (19) Лукин улыбнулся и, наклонив голову, громко сказал:

— (20) Поздравляю, молодой человек. (21) Вы нашли оригинальное решение.

(22) Лев смутился. (23) От неловкости он не знал, куда деваться.

(24) С этого дня гроза отделения, профессор Пётр Петрович Лукин, встречая студента Льва Ландау, всегда здоровался с ним за руку, а друзья-однокурсники уважительно называли его Львом Давидовичем.

(25) Студенческие годы, конечно, меняли Ландау: сказалось влияние коллектива и преподавателей, но главное — та огромная борьба, которую принято называть работой над собой и которая по плечу лишь сильным натурам. (26) Пропали его робость и застенчивость, он приучил себя не расстраиваться из-за пустяков, не разбазаривать время.

(27) Борьбу с собой он держал в тайне от приятелей, только близкие друзья по отдельным репликам могли догадаться, чего ему стоила эта борьба. (28) Но с каждым днём он становился взрослее, целеустремлённее.

(29) Ландау много читал. (30) У него была любимая книга — «Красное и чёрное» Стендаля. (31) Благодаря этой книге он понял, что для человека нет ничего недостижимого! (32) Но на него сильное впечатление произвела трагедия героя романа, осознавшего, что цель, которой он добивался всю жизнь, не стоит затраченных усилий. (33) И тогда для себя Ландау решил, что важнее всего — не просто сильный характер, а достойная цель. (34) Для него эта цель — наука, физика. (35) Ей он отдавал все силы и научился ограждать себя от любых помех, которые мешали работе.

(36) Каждый человек хочет стать счастливым. (37) Была и у Ландау своя формула счастья, которая содержала три составляющих: работу, любовь, общение с людьми. (38) Именно в такой последовательности: наверно, для всех творческих людей любимая работа — основа жизни.

(39) Добиваясь больших успехов, он при этом избегал громких слов и ненавидел хвастовство. (40) Однажды один из знакомых неосторожно заявил, что стоит на пороге большого открыт

ия. (41) Ландау улыбнулся:

— (42) Тебе надо почитать Гоголя. (43) Он справедливо замечает, что никогда не следует хвастать будущими успехами.

¹Лев Давидович Ландау — выдающийся советский физик-теоретик, академик, лауреат Нобелевской премии.

(По М. Бессараб) *

* Бессараб Майя Яковлевна (род. в 1925 г.) — русская писательница, прозаик, переводчик. Собственные воспоминания и воспоминания учеников академика легли в основу её книги «Страницы жизни Ландау».

3. Среди предложений 1–5 найдите сложное предложение с бессоюзной и союзной подчинительной связью. Напишите номер этого предложения.

(1) Она дремлет в электричке, лёжа на лавке и подложив руку под голову; лицо спокойно, даже умиротворённо. (2) Одета бедно, в кургузое пальтишко и тёплые, не по сезону ботинки; на голове — серый обтёранный платок. (3) Неожиданно подхватывается:

— (4) Что, ещё не Рамень?

(5) Потом садится и, увидев, что за окном дождь, огорчённо, с сердитой озабоченностью восклицает:

— (6) Вот враг!.. (7) Ну надо же!

— (8) Грибной дождик — чем он вам помешал?

(9) Она смотрит недоуменно и, сообразив, что перед ней горожане, поясняет:

— (10) Для хлебов он теперь не нужен. — (11) И с мягкой укоризной, весело: — (12) Чай, хлебом кормимся-то, а не грибами!..

(13) Невысокая, загорелая, морщинистая. (14) Старенькая-старенькая — лет восьмидесяти, наверное, не меньше, но ещё довольно живая. (15) И руки заскорузлые, крепкие. (16) Во рту спереди торчат два жёлтых зуба.

(17) Поправляет сбившийся платок и, приветливо улыбаясь, охотно разговаривает и рассказывает о себе.

(18) Сама она из-под Иркутска. (19) Сын погиб, а дочь умерла, и родных — никого. (20) Ездил в Москву насчёт пенсии, да к тому же, как выясняется, — без билета. (21) И нет у неё ни багажа, ни хотя бы крохотного узелка...

— (22) Как же так, без билета? (23) И не ссадили?.. — удивляются вокруг. — (24) А контроль-то был?

— (25) Два раза приходил. (26) А что контроль?.. — слабо улыбается она. — (27) Контроль тоже ведь люди. (28) Кругом люди!.. — убеждённо и радостно сообщает она и, словно оправдываясь, добавляет: — (29) Я ведь не так, я по делу...

(30) В этом её «Кругом люди!» столько веры и оптимизма, что всем становится как-то лучше, светлее...

(31) Проехать без билета и без денег половину России, более пяти тысяч километров, и точно так же возвращаться — уму непостижимо. (32) Но ей верят. (33) Её лицо, глаза и улыбка так и светятся приветливостью, она столь чистосердечна — вся наружу, что ей просто нельзя не верить.

(34) Кто-то из пассажиров угостил её пирожком, она взяла, с достоинством поблагодарив, охотно жамкает своими двумя зубами.

(35) Меж тем за окном проглянуло солнышко, сверкающее ослепительно миллионами росинок на траве, на листьях и на крышах.

(36) И, оставив пирожок, она, радостная, сияющая, щуря блёклые старческие глаза, смотрит как заворожённая в окно и восторженно произносит:

— (37) Батюшки, красота-то какая!.. (38) Нет, вы поглядите...

(По В. Богомолу)*

* *Богомол Владимир Осипович — русский советский писатель, очеркист. Участник Великой Отечественной войны, награждён орденами и медалями. Автор получивших широкую известность и переведённых на десятки языков произведений: романа «Момент истины» («В августу сорок четвёртого...»), повестей «Иван», «Зося» и многих рассказов.*

4. Среди предложений 29–33 найдите сложное предложение с разными видами связи (бессоюзной и союзной подчинительной) между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Среди жильцов нашего старого деревенского дома, кроме кривоногой таксы Фунтика, кота Степана, петуха, ходиков, музыкального ящика и скворца, были ещё прирученная дикая утка, ёж, страдавший бессонницей, и барометр, всегда показывавший «великую сушь». (2) Но самым необыкновенным обитателем в доме была лягушка! (3) Мы долго привыкали к ней, а потом приняли в нашу дружную семью.

(4) В длинные пасмурные дни, когда мирно шумел по крышам и в саду тёплый дождь, мы читали романы Вальтера Скотта. (5) От ударов маленьких дождевых капель вздрагивали мокрые листья на деревьях, вода лилась тонкой и прозрачной струёй из водосточной трубы, а под трубой сидела в луже маленькая зелёная лягушка. (6) Вода лилась ей прямо на голову, но лягушка не двигалась и только моргала.

(7) Когда не было дождя, лягушка сидела в лужице под рукомошкой. (8) Раз в минуту ей капала на голову из рукомошки холодная вода. (9) Из тех же романов Вальтера Скотта мы знали, что в средние века самой страшной пыткой было вот такое медленное капанье на голову ледяной воды, и удивлялись лягушке.

(10) А потом лягушка стала приходить по вечерам в дом. (11) Она прыгала через порог и часами могла сидеть и смотреть на огонь керосиновой лампы.

(12) Трудно было понять, чем этот огонь так привлекал нашу лягушку. (13) Но потом мы догадались: она приходила смотреть на яркий огонь так же, как дети собираются вокруг неубранного чайного стола послушать перед сном сказку. (14) Огонь то вспыхивал, то ослабевал от сгоравших в ламповом стекле зелёных мошек. (15) Должно быть, он казался лягушке большим алмазом, где, если долго всматриваться, можно увидеть в каждой грани целые страны с золотыми водопадами и радужными звёздами.

(16) Лягушка так увлеклась этой сказкой, что замирала и её приходилось щекотать палкой, чтобы она очнулась и ушла к себе, под стгнившее крыльцо нашего старого дома, на ступеньках которого ухитрялись расцветать одуванчики.

(17) Так мы и жили. (18) Как в средневековой харчевне из романа Вальтера Скотта, дома нас встречали бревенчатые тёмные стены, закопаченные жёлтым мхом, пылающие поленья в печке и запах тмина. (19) А из-под крыльца приветственно урчала наша маленькая зелёная любительница сказок...

(По К. Г. Паустовскому)*

* *Паустовский Константин Георгиевич — русский советский писатель, публицист. Создал много очерков, рассказов, повестей о природе, о внутреннем мире человека. Написал серию книг о творчестве и о людях искусства: «Орест Кипренский», «Исаак Левитан», «Тарас Шевченко» и др.*

5. Среди предложений 9–14 найдите сложное предложение с разными видами связи (союзной подчинительной и бессоюзной связью). Напишите номер этого предложения.

(1) Когда Николай Николаевич увидел свой дом, сердце у него сильно забилось. (2) Каждая жилка дрожала у него внутри при встрече с домом, который был для него его жизнью, его колыбелью.

(3) Целый год до его приезда дом простоял заколоченный.

(4) По памяти дом всегда казался ему большим, просторным, пахнущим тёплым воздухом печей и свежeweмытыми полами. (5) И ещё, когда Николай Николаевич был маленьким мальчиком, он всегда думал, что у них в доме живут не только «живые люди», а ещё и те, которые на картинах, развешенных по стенам во всех пяти комнатах.

(6) Это были в основном его предки. (7) Бабы и мужики в домотканых одеждах, со спокойными и строгими лицами. (8) Дамы и господа в причудливых костюмах. (9) Женщины в расшитых золотом платьях. (10) Мужчины в белых, голубых, зелёных мундирах, в сапогах с золотыми и серебряными шпорами.

(11) Даже когда он стал взрослым, то, будучи в самых сложных переделках, он, вспоминая дом, думал не только о родных, которые населяли его, но и о «людях с картин», которых никогда не знал...

(12) Дело в том, что прапрадед Николая Николаевича был художником, а отец отдал многие годы жизни, чтобы собрать его картины. (13) И эти картины, казалось, всегда занимали главное место в их доме...

(14) Николай Николаевич отворил дверь с некоторой опаской. (15) В доме пахло сыростью и затхлостью... (16) Ужас овладел Николаем Николаевичем: картины исчезли! (17) Он попробовал сделать шаг, но поскользнулся и еле устоял: пол был покрыт тонким слоем лёгкого инея. (18) Тогда он заскользил дальше.

(19) Ещё комната! (20) Ещё!.. (21) Картин нигде не было!

(22) И тут Николай Николаевич вспомнил: сестра писала ему, что спрятала картины, сложила на антресоли в самой сухой комнате.

(23) Николай Николаевич, сдерживая себя, вошёл в эту комнату, влез на антресоли и дрожащими руками стал вытаскивать одну картину за другой, боясь, что они погбили: промёрзли или отсырели.

(24) Но произошло чудо, и картины были живы. (25) И дом ожил, заговорил, запел...

(26) Множество людей, которых он, казалось, хорошо знал, вошло в комнату, окружило Николая Николаевича... (27) Впервые за последние годы он освобождён и блаженно вздохнул. (28) Теперь можно было братья за дела.

(По В. Железникову)*

* Железников Владимир Карпович — современный детский писатель, кинодраматург. Его произведения переведены на многие языки мира. В основном пишет об отношениях между людьми, проблемах взросления, детстве, отрочестве. Самое известное его произведение — роман «Чучело» — рассказывает о становлении характера героини и её непростых отношениях с одноклассниками.

6. Среди предложений 16—22 найдите сложные бессоюзные предложения. Напишите номера этих предложений.

(1) Сугроб под ёлкой, на которой было беличье гнездо, давно уже растаял, и ворчливый медведь, зевая и почёсываясь, вылез из берлоги и отправился бродить по лесу до следующей осени. (2) Дымка проводила его сердитой бранью на беличьем языке, хотя он ей никакого вреда не сделал. (3) Но такая уж у белок привычка: вечно они лезут в чужие дела.

(4) Дымка выговорила всё, что, по её мнению, полагалось, и снова попрыгала по веткам.

(5) А тем временем около старой ели послышались шаги, человеческие голоса...

— (6) Эту, что ли, валить? — спрашивал один голос.

— (7) Эту, а потом вон ту, рядышком. (8) Ребята, гляньте, не иначе медведь тут зимовал.

(9) Вот бы раньше проведать!

— (10) Он бы тебе проведаль! (11) С чем бы ты на него сунулся? (12) С пилой? (13) Ну, болтать некогда. (14) Берись, ребята.

(15) В ловких руках пила работает быстро. (16) Прошло несколько минут — и старая ель дрогнула, наклонилась, пошла быстрее, быстрее. (17) Тяжёлый удар о землю. (18) Всё!

— (19) Чистая работа! — весело проговорил молодой паренёк и вдруг закричал: — (20) Ребята, гляди! (21) Бельчата маленькие в дупле! (22) И как только не разбились.

(23) А это что?

(24) Пёстрое птичье яйцо мелькнуло в воздухе, ударилось о ствол ёлки. (25) Дымка выронила яйцо, которое несла детям. (26) Не до яйца теперь! (27) На мгновение она точно застыла на ветке: огромное чудовище хотело коснуться ели, протянуло руку к дуплу... (28) А там дети, её дети!

(29) Белочка почти свалилась на землю, промчалась между ногами стоявших вокруг ёлки людей и скрылась в дупле. (30) Никто не успел промолвить ни слова, а она уже выскочила из дупла, держа во рту испуганного бельчонка. (31) Проворно закинув его на спину, опять промчалась под ногами людей и мгновенно исчезла.

— (32) Видали? — выговорил наконец изумлённый паренёк. — (33) Меж пальцев скочит, ровно страху у неё нету. (34) Гляди! (35) Опять!

(36) Дымчатое пушистое тельце снова промелькнуло под ногами людей и скрылось в дупле.

— (37) Ловко! — засмеялся паренёк. — (38) А я вот её враз шапкой накрою! (39) Ой, дядя Степан, чего ты? (40) Больно!

— (41) Я те дам, шапкой! — сурово проговорил старый пыльник. (42) Он с силой дёрнул парня за руку от ёлки. — (43) Не видишь разве? (44) Мать!

— (45) Мать! — тихо повторил другой пыльник. (46) И люди осторожно расступились.

(По С. Радзиевской)*

* Радзиевская Софья Борисовна — детская писательница, путешественница, участница многих научных экспедиций. Она писала о природе («Рассказы о животных», «За лесными сокровищами», «Джумбо» и др.), о войне («Болотные робинзоны»), о приключениях («Остров мужества», «Рам и Гау»), но главное — о настоящих человеческих ценностях.

7. Среди предложений 1—6 найдите сложное предложение с сочинительной и подчинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Шёл к концу последний час последнего дня 1934 года... (2) Мы были в ресторанном зале. (3) Всё было совершенно в одесском духе: шумно, пёстро, крикливо. (4) Гремел и визжал, как нигде в мире больше не гремит и не визжит, джаз-банд. (5) В воздухе в чудовищном избытке змеились ленты серпантина, колыхались тысячи воздушных шариков. (6) И всё, что может быть осыпано, — плечи, столы, закуски, причёски танцующих — было осыпано разноцветными копечками конфетти.

(7) Танцующих было больше, чем мог вместить зал. (8) Танцевали фокстрот. (9) И танцевали его, разумеется, тоже одесским манером: энергично работая локтями, помогая оркестру оглушительным шарканьем и каким-то ещё никогда не слышанным мною паровозным шипением. (10) Ходят, картинно обняв своих дам, по-полотёрски усердно работают ногами и всем залом дружно пришепётывают: «Чу-чу-чу!»

(11) Мы сидели, повернувшись вполборота к танцующим, и с усмешкой, а может быть, и с удовольствием наблюдали за этим экзотическим действом. (12) А потом, когда оркестр для отдыха или для разнообразия заиграл что-то не такое буйное, какой-то блюз или медленный фокстрот, эти двое переглянулись, поднялись, она положила ему на плечо руку, и они пошли...

(13) Я не знаток и не такой уж любитель так называемых бальных танцев. (14) И уж совсем редко я получал удовольствие от зрелища вальсирующих. (15) Когда-то давно, в далёкой юности, залюбовался, помню, Утёсовым, который танцевал фокстрот в ресторане ленинградского Дома искусств. (16) Танцевал он артистично, элегантно, красиво и вместе с тем с лёгким юмором, чуть-чуть иронично, кого-то как будто слегка пародируя — может быть, тех же своих земляков-одесситов.

(17) Эта же пара танцевала серьёзно, они не танцевали, а медленно и задумчиво ходили, голубоко и нежно глядя друг другу в глаза. (18) Казалось, как только они начали танец, для них не стало никого и ничего вокруг. (19) Но при этом танцевали они без какой-либо страсти, наоборот, сдержанно, скромно и изящно, грациозно, с той чуть заметной улыбкой в глазах и на губах, которую называют загадочной и которая так редко встречается.

(20) Мне было тогда двадцать семь лет, им — под сорок. (21) Оба они должны были казаться мне людьми немолодыми. (22) А я сидел, полутоткрыв рот, смотрел на них и — любовался...

(По Л. Пантелееву) *

* *Леонид Пантелеев (Алексей Иванович Еремеев) (1908–1987) — российский прозаик; автор очерков и рассказов, посвящённых блокадному Ленинграду, а также воспоминаний о С. Маршале, Е. Шварце, М. Горьком. Некоторые повести и рассказы писателя были экранизированы: «Часы», «Честное слово», «Республика Шкид», «Пакет».*

8. Среди предложений 17–22 найдите сложные бессоюзные предложения. Напишите номера этих предложений.

(1) В нашей паре я был ведущим, а Павлик ведомым. (2) Недоброжелатели считали, что Павлик был приложением ко мне. (3) На первый взгляд так оно и было. (4) Меня нельзя было приглашать на день рождения без Павлика. (5) Я покинул футбольную дворовую команду, где считался лучшим бомбардиром, когда Павлика отказались взять хотя бы запасным, и вернулся вместе с ним. (6) Так возникла иллюзия нашего неравенства. (7) На самом деле ни один из нас не зависел от другого, но душевное превосходство было на стороне Павлика. (8) Его нравственный кодекс был строже и чище моего. (9) Павлик не признавал сделок с совестью, тут он становился беспощаден.

(10) Однажды я на своей шкуре испытал, насколько непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик. (11) На уроках немецкого я чувствовал себя принцем. (12) Я с детства хорошо знал язык, и наша «немка» Елена Францевна души во мне не чаяла и никогда не спрашивала у меня уроков. (13) Вдруг ни с того ни с сего она вызвала меня к доске. (14) Как раз перед этим я пропустил несколько дней и не знал о домашнем задании. (15) Поначалу всё шло хорошо: я проспрягал какой-то глагол, отбарабанил предлоги, прочёл текст и пересказал его.

— (16) Прекрасно, — поджала губы Елена Францевна. — (17) Теперь стихотворение.

— (18) Какое стихотворение?

— (19) То, которое задано! — отчеканила она ледяным тоном.

— (20) А вы разве задавали?

— (21) Привык на уроках ворон считать! — завелась она с пол-оборота. — (22) Здоровенный парень, а дисциплина...

— (23) Да я же болел!

— (24) Да, ты отсутствовал. (25) А спросить у товарищей, что задано, мозгов не хватило?

(26) Взят бы да и сказал: не хватило. (27) Ну что она могла мне сделать? (28) О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении. (29) Забыл, наверно. (30) Я так и сказал Елене Францевне.

— (31) Встань! — приказала Павлику немка. — (32) Это правда?

(33) Он молча наклонил голову. (34) И я тут же понял, что это неправда. (35) Как раз о немецком я его не спрашивал...

(36) Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика. (37) Он слушал её молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно всё этонисколько его не касалось. (38) Спустив пары, немка угомонила и предложила мне прочесть любое стихотворение на выбор... (39) Я получил «отлично».

(40) Вот так всё и обошлось. (41) Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика, к моему удивлению, не оказалось рядом. (42) Он сидел за пустой партией далеко от меня.

— (43) Ты чего это?..

(44) Он не ответил. (45) У него были какие-то странные глаза — красные и налитые влагой.

(46) Я никогда не видел Павлика плачущим. (47) Даже после самых жестоких, неравных и неудачных драк, когда и самые сильные ребята плачут, он не плакал.

— (48) Брось! — сказал я. — (49) Стоит ли из-за учительницы?

(50) Он молчал и глядел мимо меня. (51) Какое ему дело до Елены Францевны, он и думать о ней забыл. (52) Его предал друг. (53) Спокойно, обдуманно и публично, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

(54) Никому не хочется признаваться в собственной низости. (55) Я стал уговаривать себя, что поступил правильно. (56) Ну покричала на него немка, подумаешь, несчастье! (57) Стоит ли

вообще придавать значение подобной чепухе?.. (58) И всё же, окажись Павлик на моем месте, назвал бы он меня? (59) Нет! (60) Он скорее проглотил бы собственный язык. (61) Когда прозвучал звонок, я подавил желание броситься к нему, признавая тем самым свою вину и готовность принять кару.

(62) Потом было немало случаев, когда мы могли бы вернуться к прежней дружбе, но Павлик не хотел этого: ему не нужен был тот человек, каким я вдруг раскрылся на уроке немецкого.

(По Ю. Нагибину)*

* *Нагибин Юрий Маркович* (1920–1994) — русский писатель-прозаик, журналист и сценарист.

9. Среди предложений 1—8 найдите сложное предложение с подчинительной и сочинительной связью. Напишите номер этого предложения.

(1) Балуясь с собакой, я стал раскачиваться на стуле, не удержался, схватился за край скатерти и сдёрнул её со стола. (2) Послышался звон... (3) Сердце у меня замерло: на полу валялись черепки любимой папиной чашки. (4) Я очень испугался: ведь с тех пор, как папа умер, мы с мамой очень берегли каждую его вещь.

(5) Из кухни послышались быстрые шаги.

— (6) Что это? — (7) Мама опустилась на колени и закрыла лицо руками. — (8) Папина чашка... — горько произнесла она. (9) Потом подняла глаза и с упреком посмотрела на меня.

— (10) Это ты?

(11) Колени у меня дрожали, язык заплетался.

— (12) Это... Бум! (13) Он чуть-чуть подпрыгнул... и лапами...

(14) Лицо у мамы потемнело. (15) Она взяла Бума за ошейник и вывела его за дверь. (16) Я с испугом смотрел ей вслед.

— (17) Он будет жить в будке, — вернувшись, сказала мама и, присев к столу, о чём-то задумалась.

— (18) Если ты... нечаянно, — медленно начала она.

(19) Но я перебил её, торопясь и заикаясь:

— (20) Это не я... (21) Это Бум... (22) Прости его, пожалуйста!

(23) Но мама была непреклонна.

— (24) Бум будет жить в будке.

(25) Бум лежал на крыльце, положив морду на лапы. (26) Время шло, и с каждым часом на сердце у меня становилось всё тяжелее. (27) Я вышел на крыльцо, присел рядом с собакой. (28) Прижавшись головой к его мягкой шерсти, я случайно поднял глаза и увидел маму: она стояла у раскрытого окна и смотрела на нас. (29) Тогда, боясь, что она обо всём догадается, я угрожающе Буму пальцем и громко сказал:

— (30) Не надо было разбивать чашку.

(31) После ужина небо вдруг нахмурилось. (32) Всё самое страшное, тоскливое и пугающее собралось для меня за этим ночным окном. (33) И в этой тьме сквозь шум ветра я различал голос Бума. (34) То ближе, то дальше слышался его расстроенный лай. (35) Бум бегал от двери к окнам, просил, скрёбся лапами и жалобно взвизгивал. (36) Я кусал ногти, утыкался лицом в подушку, однако решиться ни на что не мог. (37) Вдруг, с силой ударив в окно, ветер распахнул его настежь, и крупные капли дождя забарабанили по подоконнику. (38) Босиком, в одной рубашке я бросился к двери и широко распахнул её.

— (39) Мама! (40) Это я разбил чашку! (41) Это я! (42) Пусти Бума...

(43) Лицо её дрогнуло, она схватила меня за руку, и мы побежали к двери. (44) Бум холодным шершавым языком осушил мои слёзы, от него пахло дождём и мокрой шерстью. (45) Мы с мамой вытирали его сухим полотенцем, а он поднимал вверх все четыре лапы и в буйном восторге катался по полу. (46) Потом он затих, улёгся на своё место и, не мигая, смотрел на нас.

(47) А я, лёжа в своей кровати, думал. (48) Я долго думал о том, почему мама нисколько не бранила меня, почему она, на моё счастье, даже обрадовалась, что чашку разбил я, а не Бум.

(По В. Осеевой) *

* *Осеева-Хмельва Валентина Александровна* (1902–1969) — российская детская писательница. Самыми известными её произведениями стали повести «Динка», «Динка прощается с детством», «Васёк Трубочёв и его товарищи».

10. Среди предложений 43–46 найдите сложное предложение с бессоюзной и союзной сочинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Славка шагал вдоль длинной набережной. (2) Мимо театра с высокой колоннадой, мимо запертых киосков и фонтана, окутанного вымокшими ветками раскидистой ивы... (3) У кинотеатра он спустился к самой воде.

(4) Никого здесь не было. (5) На каменной плите лежали многопудовые якоря — в память о погибших моряках; неторопливо шёл в даль набережной серый катер технической службы. (6) Серо-синие боевые корабли были неподвижны, они стояли как возникшие над водой крепости.

(7) Над кораблями, над морем неутомимо носились чайки.

(8) Море вдали было спокойное и очень синее, а у берега, разбиваясь на волны, становилось тёмно-зелёным. (9) Волны шевелили у камней водоросли, и громадные камни время от времени показывались над водой.

(10) У самого дальнего камня Славка заметил белое пятнышко. (11) Там бился на мелкой волне игрушечный кораблик. (12) Было ясно, что яхточка попала в беду.

(13) Гибнущие корабли надо спасать, даже если они совсем крошечные.

(14) До парусника было метров двадцать. (15) Доплыть — раз плюнуть. (16) Но Славка сегодня твёрдо обещал маме, что не будет купаться. (17) Можно, конечно, успокоить совесть тем, что спасательная экспедиция — это не купание, но лучше сначала попробовать другой способ.

(18) Славка торопливо разулся, шагнул на первый камень. (19) Камни обросли скользкой зеленью. (20) Время от времени их прикрывала волна, тогда вода становилась мутной, непрозрачной. (21) Иногда приходилось прыгать с одного скользкого уступа на другой. (22) Было жутковато и весело.

(23) Наконец Славка добрался. (24) Встал коленями на мокрый каменный скос, дотянулся до маленькой мачты.

(25) Яхточка оказалась сделанной грубовато, но прочно и правильно: с намертво закреплённым прямым рулём, с туго натянутыми проволочными канатами, с шёлковыми парусами. (26) Лёгонький корпус был сделан из пенопласта.

(27) Славка заколебался. (28) Взять парусник себе? (29) Он давно хотел похожий кораблик, мечтал, как будет пускать его в заливе. (30) Но ведь не для него, Славки, его строили, а для того, чтоб плыл он по морям и океанам.

— (31) Плыви, — сказал Славка.

(32) И маленький шлюп с треугольными парусами запрыгал среди волн, пошёл к выходу из бухты, в открытое море...

(33) Славка был счастлив.

(По В. Крапивину)

11. Среди предложений 12–17 найдите сложное предложение с союзной сочинительной и подчинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

(1) Кирилл Осипович подошёл и включил телевизор.

— (2) Марковна, Жека, садитесь ближе! (3) Сейчас начнётся, а пока я расскажу сам. (4) Жека, взгляни в окно — видишь, башенные краны торчат? (5) Они везде торчат, а это вчерашний день строительства, потому что они неповоротливы и неудобны. (6) А теперь — смотрите, что изобрёл мой сын Лёвушка!

(7) На экране появился сутулый грузовичок, на спине которого покачивалась тонкая стрела. (8) Грузовичок подъехал к стройплощадке, задрал вверх стрелу, которая, всем на удивление, дотянулась до самого верхнего этажа. (9) И вот, подцепленная крюком, поплыла ввысь бетонная стена. (10) Она уплывала невесомо, стремительно. (11) Было непостижимо, почему грузовичок не наклоняется и не переворачивается, почему не гнётся, не обломится изящная тоненькая стрела.

— (12) Вы посмотрите, Лёвушка строит эти машины не первый год, каждая новая модель была лучше прежних, но вот эта, последняя, особенно хороша!

(13) Наблюдая за этими цирковыми фокусами, ни Жека, ни Марковна не заметили, что Кирилл Осипович вдруг умолк. (14) А тот, сгорбленный и от этого ещё более маленький, прищурившись, листал страницы учебника.

— (15) Как это могло произойти? — внезапно спросил он жёстким, неприятным голосом. — (16) Вот Лёвушкин учебник. (17) Пятнадцатилетней давности. (18) И вот здесь, на полях... (19) Здесь конструкция этой машины! (20) Выходит, он изобрёл эту машину ещё в институте и почему-то скрыл её, спрятал! (21) И строил вон те модели, первые, которые хуже!

(22) Зачем, я спрашиваю? (23) Если это правда... (24) Это же страшно.

— (25) Чего... страшного-то? — спросила Марковна.

(26) Кирилл Осипович обернулся к Жеке.

— (27) Ты спортом занимаешься? (28) Предположим, ты прыгаешь в высоту. (29) Можешь прыгнуть на два метра, а рекорд — полтора. (30) Что ты сделаешь?

— (31) Прыгну на два.

— (32) Зачем? — резко спросил Кирилл Осипович. — (33) Этого никто не знает, и ты можешь это скрыть! (34) Поднимай планку по сантиметру — и побьёшь дюжину рекордов.

(35) Очень выгодно!

— (36) Не надо мне этого, — сказал Жека, глядя в пол.

— (37) Потому что — обман? (38) Так ведь? (39) Это даже ребёнок понимает.

(40) Лёвушка придумал отличную машину. (41) Но ведь потом надо придумывать следующую!

(42) А это трудно! (43) И он все эти годы поднимал планочку по сантиметру: так легче.

— (44) Но ведь не украл же он! (45) Своим распоряжался!

— (46) Он украл, и немало: пятнадцать лет жизни! (47) Он работает не один, у него конструкторское бюро, помощники, исполнители. (48) Пятнадцать лет они были вместе. (49) Он глядел им в глаза, притворялся, а они не знали, кто он такой... (50) Если бы он пришёл ко мне, рассказал, я не позволил бы терять время! (51) Но он не пришёл, и оправданий этому нет...

(52) Никаких оправданий ему нет, понимаете?!

(По Э. Шиму) *

* Шим Эдуард Юрьевич (настоящая фамилия — Шмидт) (1930–2006) — русский писатель, драматург.

12. Среди предложений 46–52 найдите сложное предложение с союзной сочинительной и подчинительной связью между частями. Напишите номер этого предложения.

